ДЖОН КРАНЧ
ГАЛАКТИКА
CORP.
НИКОГДА НЕ ЛЕТАЙ НА НОВЫЙ МАРС

Skleněný můstek s.r.o.
Vítězná 37/58, Karlovy Vary
PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

Философия панка расцвела буйным цветом паранойи в стиле остросюжетной фантастики и ужасов. Приготовьте свои таблетки: депрессия включена в список развлечений. Абсолютная власть – не самое страшное, что было в истории человечества. Если вы не знаете, как молиться и где спрятаться от зомби, то обязательно прочитайте эту книгу. В обществе, пораженном моралью зла – нет добра, потому что за него сначала надо побороться... и выжить. Будущее в этом мире печально и мрачно, а выживать удается не самым лучшим из нас…

Джон Кранч © 2017
Skleněný můstek s.r.o. © 2017

ISBN 978-80-7534-155-6

Содержание

Пролог

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

Эпилог

«Галактика» corp.
Никогда не летай на Новый Марс

Роман

Рассказ первый

Пролог

Огромный многомиллионный город жил обычной людской суетой. Казалось бы, всего лишь несколько десятилетий назад в космической колонии Новый Марс были построены атмосферные заводы. Но эти громадины – чудо инженерной мысли – мгновенно создали благоприятный климат для земных обитателей, насытив воздух необитаемой планеты смесью водорода и кислорода. За повседневными заботами мегаполис был незамедлительно заселен.

Человечество, как паразитирующий организм заняло поверхность планеты, а общество принесло с собой присущие ему болезни, связанные не только непосредственно со здоровьем людей. Одной из таких болезней под названием «любопытство» были обязаны своим трудоустройством множество колонистов, а именно – журналисты, операторы, редакторы и тому подобная братия, которую просто нет смысла перечислять.

В один прекрасный солнечный день, а на Новом Марсе дни иногда ох как баловали жителей столицы, журналистка Глэдис с телеканала «Провинсиаль» просматривала городские полицейские сводки, чтобы найти хоть капельку информации, напоминающей сенсацию. Но вся работа, проделанная за сегодняшнее утро, была впустую. Она потратила уже два часа рабочего времени на абсолютную ерунду вместо того, чтобы монтировать вместе с редактором отснятый материал. Если к обеду она не найдет нужную информацию, то сегодня ее не выпустят в эфир, и вместо бойких и агрессивных ежедневных репортажей ей светит скучный обзор новостей за неделю.

– Ну, убейте же друг друга, что в этом сложного? – бубнила

Глэдис, прокручивая сводку и нервно теребя свои белокурые локоны.

И вдруг произошло то, что в принципе и должно было произойти: пришло новое сообщение, в котором было нечто интересное.

– Господи! – вскрикнула Глэдис, напугав напарника-оператора, дремавшего на кожаном офисном диване, – Ты есть, теперь я это знаю! – она театрально сложила руки в молитве и взглянула на потолок. – Зак, быстрее поднимай свою жирную задницу, пожар в небоскребе «Галактики».

– Черт! – Шокированный новостью Зак сделал несколько безуспешных попыток подняться с дивана, затем пришел, наконец, в себя и, быстро схватив свое операторское барахло, помчался догонять уже ушедшую напарницу, сбив по пути несколько сослуживцев.

Офис одной из самых влиятельных бизнес организаций новейшего времени находился в самом центре города. Это был высоченный небоскреб, созданный по последнему слову строительной мысли, его дизайнерские решения в некотором смысле шокировали окружающее пространство вызывающими планами и видами. Именно сюда и направлялись оператор с журналисткой. Еще по дороге они увидели серый дым, который валил с верхних этажей, однако огня видно не было.

– Видимо, пламя еще не успело сильно разгореться, – предположил Зак.

– Как только будем на месте, – командовала Глэдис, – снимем общий план и попробуем, используя неразбериху, проникнуть в здание. Надо постараться подобраться как можно поближе и заснять панику.

Зак кивал в ответ, поглядывая то на пожар, то на девушку; в его руке дымился окурок тонкой сигары. Он не любил, а точнее, не считал нужным перечить этой властной привлекательной женщине, стараясь всегда действовать в точности так, как планировала и указывала она.

Глэдис подлетела к парадному входу в здание, быстро вы-

скочила из машины, в спешке забыв закрыть дверцу, встала спиной к небоскребу, быстро привела себя в порядок, и к тому времени, когда Зак навел на нее камеру, она уже была готова к съемке. Тот, выбрав наиболее удачный ракурс, дал знак: «работаем».

– Несколько минут назад в этом здании произошел сильный взрыв, свидетели видели, как люди в панике выбегали отсюда, надевая по дороге респираторы и противогазы, – сообщила она, – Сильнейший пожар сейчас бушует на верхних этажах, а бригады пожарных в спешке разворачивают противопожарные системы. Официальные представители властей пока воздерживаются от комментариев.

Глэдис скрестила перед собой руки, показывая, что этот кадр отснят:

– Зак, внутрь, в темпе! Запроси прямой эфир.

– Готово.

Оператор сорвался с места и помчался за девушкой, которая острыми каблучками туфлей едва не выбивала искры из асфальта. Когда парочка почти бегом поднялась по лестнице к дверям в главный холл, на оператора внезапно налетел мужчина в белом халате и, закрыв лицо рукой, продолжил спускаться, не только не извинившись, но, похоже, даже не заметив Зака. Однако последнему лицо встречного показалось знакомым. Оператор на миг остановился и посмотрел ему вслед. Зак точно помнил, что где-то его уже видел. Но где?

Внутри холла паника была более заметна, чем снаружи. Сигнальные лампы «Выход» у дверей и лифтов мигали красным. Монотонная, хотя и не безвкусная мелодия оповещала персонал здания о тревоге, а приятный женский голос давал краткие инструкции как себя вести.

– Снимаем! – крикнула Глэдис, поворачиваясь и одновременно поправляя прическу.

Зак инстинктивно навел камеру на журналистку, плавно давая увеличение и захватывая бегущих людей на фоне сигнальных маячков.

– Мы – внутри здания фирмы и видим множество служа-

щих, которые спешно покидают свои рабочие места. Попробуем у кого-нибудь спросить, что здесь все-таки происходит.

Глэдис бесцеремонно остановила пробегающего мимо мужчину:

– Извините, телеканал «Провинсиаль». Скажите, вы не пострадали? Что произошло? Почему такая паника? Этот взрыв не опасен?

– Я ничего не знаю, – мужчина на секунду остановился, но тут же был снесен бегущим сзади и унесен толпой к выходу, – Какой-то взрыв, спасайтесь! – прокричал он.

– Итак, мы стали свидетелями сильнейшей паники, – продолжила журналистка, – Уважаемые зрители, мы попробуем подобраться ближе к очагу возгорания, чтобы понять, опасен этот взрыв или нет. Я – Глэдис Коронэр, специально для телеканала «Провинсиаль».

Парочка стала прорываться дальше сквозь бегущую толпу. Наконец они добежали до скоростных лифтов и заскочили в первый же, свободный от эвакуирующихся.

Поднимаясь наверх, Глэдис чуть отдышалась и с улыбкой победителя заглянула в лицо своего напарника.

– Это настоящая сенсация, мы – первые!

– Как бы не стали последними, – неодобрительно промямлил Зак.

Не доехав до этажа, на котором бушевал пожар, лифт остановился. Здесь было тихо и пустынно, только звуки тревоги продолжали резать слух.

– Надо найти хоть кого-нибудь. Может кто-то все еще сидит на рабочем месте? – предположила Глэдис.

Зак кивнул.

Долго бродить по этажу не пришлось: вскоре журналисты набрели на один из офисов, в котором находился даже не один трудоголик, а целых три. Мельком заглянув и убедившись, что люди в кабинете есть, Глэдис перевела дух и повернулась к напарнику.

– Двое стоят в дальнем углу у окна, по-моему, как ни в чем

не бывало, пьют кофе, – она хихикнула в кулачок, – а другой, совсем рядом, таращится на свой стол, – девушка снова глупо хихикнула, а Зак в ответ опять неодобрительно поморщился, – Снимаем.

Парочка быстро вошла в помещение.

– Дамы и господа, прошу минуточку внимания, – начала журналистка, – разве вы не слышите сигнал тревоги в коридоре? Почему вы игнорируете его и не эвакуируетесь как все? Разве ничего не произошло? Этот взрыв, он не опасен?

Мужчина с дурацким выражением лица медленно встал из-за стола и подошел к девушке. Он что-то тихо бубнил, а может кряхтел или даже рычал. Совершенно отрешенным взглядом он осмотрел Глэдис, а затем, сделав молниеносное движение, схватил ее за волосы, повернул к себе и с силой укусил за шею, вырвав при этом огромный кусок мяса и брызнув кровью прямо в окуляр видеокамеры.

Перед смертью Зак вспомнил, кто был тот человек в белом халате. Он видел его в новостях буквально за несколько дней до пожара. Но все это было уже неважно.

***

Из телевизионной передачи, заблокированной во время трансляции в эфир системой межзвездных передатчиков сектора ZX-19.

Сквозь кровавые пятна на экранах своих телевизоров зрители видят, как журналистка, громко визжа, валится на пол, мужчина наседает сверху и разделывает ее на кусочки. Оператор еще некоторое время продолжает снимать эту картину, пока еще двое не подбегают к нему и не начинают лакомиться им. Камера выпадает из рук оператора, на миг зрители видят только ноги подбежавших к оператору людей, слышат истошные предсмертные вопли, а затем передача прерывается.

1

Шикарная звездная яхта прошла последний контрольный пункт. Гиперсветовой генератор начал вращаться, цветовая индикация включилась и оповестила безжизненное пространство космоса о том, что очередной межпланетный странник собирается совершить переход между системами. Из лобового иллюминатора на световые импульсы генератора сосредоточенно смотрел пилот яхты – Драйвер. Он только что связался с пограничным постом Солнечной системы, и после формальной проверки личности контролер разрешил межзвездный переход к генератору субсветового выхода в районе спутника Юпитера. Яхта уже почти две недели находилась в космосе, запас воздуха, а главное топлива, подходил к концу; в принципе, дотянуть от Юпитера до Земли не составляло труда, однако в космосе всегда было много внештатных ситуаций, к которым стоило готовиться заранее.

Драйвер чувствовал безмерную глубину космоса, пропитанного абсолютным холодом мрака, и сильно нервничал. Так далеко они с Сильвией не улетали еще никогда – до Земли почти двести световых лет.

«А что если генератор откажет, что если мы никогда не сможем вернуться домой?» – думал пилот все утро, пытаясь отогнать от себя эти нехорошие мысли.

Сильвия, его подруга, чувствуя нервозность Драйвера из-за предстоящего субсветового прыжка, сегодня тоже закапризничала и отказалась подниматься с кровати. Ему пришлось принести кофе и завтрак ей в постель. И вот теперь он сидел на месте пилота в тишине и вез их обратно домой. Огоньки на генераторе сменяли друг друга, показывая, что все идет по плану, генератор стартует. И вдруг произошло то, чего так боялся Драйвер: на одной из операций загорелся красный огонек, на секунду все световые импульсы генератора остановились, а через мгновение загорелся сигнал всеобщего оповещения. Неживой женский голос сообщил:

– Уважаемые дамы и господа! Корпорация «Галактика» начинает профилактику звездных генераторов в системах ZX16 и ZX19. Генераторы отключены до выяснения причин неполадок.

Пилот ошалело смотрел на передатчик межзвездной связи и не мог выговорить ни слова. Через секунду тот же голос робота продолжил:

– Дамы и Господа. В связи с возникшими ошибками в работе субсветовых генераторов звездных систем ZX16 и ZX19 все корабли, не покинувшие звездные районы, просим проследовать для стоянки в порты земной колонии «Новый Марс», и дождаться окончания ремонтных работ. Драйвер не верил своим ушам. За вторым сообщением следовало третье, и уже мужской механический голос сообщил:

– Уважаемые Дамы и Господа! Правительство колонии «Новый Марс» объявляет о чрезвычайной ситуации и вводит карантин на поверхности планеты. Все суда, прибывшие в порты колонии, будут тщательно досмотрены, а владельцы и пассажиры судов изолированы.

Такой ругани Сильвия не слышала никогда: Драйвер был в бешенстве и молотил по всему, что мог ударить.

– Что случилось, дорогой? – воскликнула Сильвия, вбегая на мостик и запахивая на ходу прозрачный шёлковый халатик.

– Корпорация отключила генератор, нам не выбраться из этой космической дыры еще как минимум неделю.

Она широко открыла глаза и поднесла руку ко рту, инстинктивно пытаясь заглушить немой крик.

– Какой ужас! Но мои папа и мама… они будут встречать меня завтра утром. Что они подумают? – она бросилась к нему. – Где мы будем ждать всю эту неделю, Драй?

Почувствовав нежное тело Сильвии в своих руках, Драйвер почти успокоился и поцеловал любимую.

– Успокойся, любовь моя, – этими словами мужчина постарался передать Сильвии всю нежность, которую в данный момент испытывал к своей возлюбленной. – Мы сейчас отправимся на Новый Марс, там обязательно должны быть пункты межзвездной связи, позвоним на Землю и все объясним.

Слова любимого приободрили девушку, они прошли в кают-компанию и сели в кресла друг напротив друга. Драйвер налил себе немного виски, чтобы окончательно успокоиться.

– Новый Марс – прекрасное место, – улыбнулась Сильвия. – Там великолепные курорты. Мы с мамой два года назад отлично отдохнули на этой планете: море, жара, пальмы. Это большая колония; я припоминаю, что там живет около тридцати миллионов колонистов, все города и порты на этой планете расположены на экваторе, там самый мягкий климат. У них есть даже своя армия, – закончила она, не переставая улыбаться.

– Туда примерно световой день пути, – Драйвер не улыбался, так как чувство тревоги не покидало его. Он начал подозревать, что начавшиеся проблемы очень серьезны. – Есть только одна загвоздка, дорогая. На этой планете правительство колонии объявило карантин.

– Почему? – недоуменно произнесла Сильвия, широко открыв глаза.

– Не знаю, я думаю, что больше нет смысла висеть возле генератора, полетели в колонию, пока у нас не кончился воздух.

Они вернулись в рубку и опустились в кресла пилотов. Яхта развернулась и начала быстро удаляться от субсветового генератора; его красный огонек потух, он перестал вращаться, силовые поля обесточились, а машина превратилась в безжизненную груду металла. Консервация межзвездного перехода была завершена. К этому моменту на сотни тысяч километров вокруг не было ни одной живой души, а недавно стоявшая рядом яхта мчалась к земной колонии «Новый Марс», расположенной на далекой планете за миллионы километров от этого места.

Через несколько часов полета Сильвия уснула в мягком кресле пилота. Драйвер вел корабль один, в полной тишине. До самой колонии они не разговаривали: Сильвия спала, а Драйвер размышлял об их общей нелегкой судьбе.

«Должна же быть какая-то информация», – размышлял мужчина.

Телевизионный экран безжизненно показывал мурашки по всем каналам.

«Надо заглянуть в социальные сети, там обязательно должно быть любительское видео». – Он открыл бортовую консоль и

попытался выйти в межзвездный Интернет, однако сервер яхты не смог соединится с сетью, и в конце концов пилот оставил это безнадежное дело.

«Сотовые станции на астероидах, похоже, тоже отключены. Странно, они не находятся на балансе Корпорации, это собственность Правительства колонии, и отключить их можно только с поверхности планеты. Что там происходит?»

Драйвера прошибал холодный пот, когда он думал, что единственное место на десятки световых лет в округе, где им могут помочь, окажется западней. Он открыл звездные карты и просмотрел краткую историю колонии: действительно, как и говорила Сильвия, в колонии жило около тридцати миллионов человек. На поверхности планеты множество курортов, пляжей, планета славится своими ресторанами и великолепной кухней. И тут он увидел то, что его сильно насторожило: в столице колонии располагался центр исследований Корпорации «Галактика», и именно Корпорация являлась одним из основных источников поступления имперских денег в казну. С одной стороны, им двоим надо радоваться: они могут обратиться в Корпорацию в связи с проблемами со звездными генераторами, но с другой стороны, что за карантин на поверхности? С чем он связан? Двое влюбленных летели в неизвестность.

В лобовом иллюминаторе появился диск красной планеты: по мере приближения, на поверхности стали видны моря, океаны и материки, полюса, покрытые слоем льда. Загорелся сигнал связи, неживой голос робота сообщил:

– Внимание! Яхта «Сильвия», Вы приближаетесь к пограничному контрольно-пропускному посту Правительства земной колонии «Новый Марс». Убедительно просим Вас снизить скорость и приготовиться к стыковке с пограничным постом.

Пограничный пост представлял собой небольшую автономную платформу на орбите планеты, где происходила идентификация личности прибывших и досмотр их багажа или груза. Когда процедура стыковки яхты с платформой была окончена, Драйвер, стараясь не будить спящую Сильвию, взял их документы, выписку

из базы данных о багаже, техпаспорт на яхту и открыл шлюз. Каково же было его удивление, когда кроме робота-носильщика на платформе никого не оказалось. Платформа была девственно чиста, с полок магазинов дьюти-фри убран весь товар, в мусорных корзинах не было ни одной бумажки, роботы-уборщики вылизали платформу до блеска. На пограничный пункт не ступала нога человека уже как минимум неделю. Драйвер стоял возле шлюза яхты и ошалело осматривал представшую перед ним картину. Потом вернулся обратно на мостик и разбудил Сильвию.

– Дорогая, на этой планете творится черт знает что, – выпалил он, как только она открыла глаза.

– На какой планете, где мы? – тихо пролепетала Сильвия – заспанная, с растрепанными волосами, она не сразу поняла о чем речь.

– Мы на пограничном пункте «Нового Марса». И он, представь себе, девственно чист.

Сильвия пыталась выкинуть из головы остатки сна и начать наконец-то думать.

– Как это «девственно чист»? Дорогой, не пугай меня. Мне страшно, – опять пролепетала она.

– Тут ни одной живой души, одни роботы-уборщики, нам надо спускаться в порт без сопровождения.

– Без сопровождения? А так можно?

Сильвия посмотрела в иллюминатор, чтобы увидеть поверхность планеты. Она внезапно вспомнила одну из телевизионных передач, в которой рассказывалось как один из частных космических кораблей неожиданно стал спускаться в порт одной из имперских колоний без сопровождения пограничного суборбитального трамвая и был сбит системой защиты планеты.

– У нас нет выбора, мне нужна будет твоя помощь. Сейчас будем входить в атмосферу, и яхту начнет сильно трясти, так что садись за второй штурвал, и начнем спускаться в порт, – твердо заявил Драйвер.

– Но, дорогой, а вдруг активируется их система ПРО, и нас собьют? – тихо сказала Сильвия, испуганно глядя на своего любовника.

– Придется рискнуть. Когда отец покупал яхту, он потребовал дорогую опцию «Свой – Чужой». Эта система как раз и рассчитана на такие ситуации, как наша – когда аварийно придется садиться на поверхность имперских колоний. Система ПРО планеты должна опознать нас как своих, – Драйвер попытался успокоить Сильвию, и по ее глазам стало понятно, что это ему удалось; девушка села за второй штурвал.

Яхта отошла от орбитальной платформы и начала снижение к поверхности планеты. После часовой тряски корабль с сильным ревом мощных суперсовременных двигателей, приземлился в столичном порту колонии «Новый Марс» – «Дальний Восток». Как только двигатели яхты заглохли, открылась дверь шлюза, и в проеме появились Драйвер с Сильвией. Чуть поодаль напротив них стояли четыре вооруженных человека. Судя по форме, это были служащие колониальной правительственной армии.

– Эй, вы, подойдите! – сказал лейтенант вышедшим из корабля, – Немедленно.

Драйвер и Сильвия подошли к вооруженным людям.

– Где ваши документы? – строго спросил военный, разглядывая прилетевших.

– Вот они, господин лейтенант, – Драйвер передал военному документы.

Сильвия молча стояла рядом, посматривая, то на Драйвера, то на офицера. Она была в замешательстве и не понимала, как ей себя вести, то ли панически бояться этих людей, то ли наоборот.

– Господин Драйвер, Госпожа Сильвия, – обратился военный, – правительство земной колонии «Новый Марс» объявило на поверхности планеты карантин. Мы вынуждены задержать Вас и изолировать от окружающих, пока не выполним ряд обязательных процедур в рамках процесса стерилизации прибывающих.

У военных были мрачные лица, поэтому пассажиры яхты решили не задавать лишних вопросов и сразу согласились проследовать в нужном направлении.

В здании порта было пустынно, у выхода в город стояло

несколько военных, в зале ожидания сидела группа правительственных служащих. Когда военные проводили задержанных мимо них, Драйвер заметил, что служащие сильно нервничали и живо переговаривались, обсуждая какие-то тревожные события. Пройдя эскалатор и поднявшись на лифте, группа наконец-то подошла к офису полиции, где сидел начальник отделения и кричал на человека в белом халате.

– Вы хоть представляете, что происходит в городе?! Никто не может навести порядок! Корпорация закрыта, ни один телефон не отвечает! Где ваши боссы? Почему вы до сих пор не развернули ни один вакцинационный центр?

– Но, господин офицер, я как раз для этого и приехал, – мямлил человек в халате.

– А вот вам, – полицейский показал доктору здоровенную толстую дулю, – теперь я здесь босс. Пока я не разберусь, в чем проблема, будешь сидеть в каталажке. Сержант, сопроводите этого задержанного в камеру, – обратился полицейский к одному из вошедших военных.

После того как забрали доктора, начальник полиции обратил внимание на только что прибывших граждан. Судя по всему, он беспрерывно кричал, так как его лицо было ярко красным.

– Кого вы еще привели, лейтенант? – обратился полицейский к военному офицеру, срываясь на крик.

– Это путешественники, господин капитан, после объявления карантина Корпорация закрыла межзвездные переходы, и эти двое не смогли покинуть нашу планетарную систему.

Начальник полицейского отделения повернулся к задержанным и изрек.

– Уважаемые граждане, мы временно задерживаем Вас до выяснения ваших личностей.

– Но, господин капитан, – начал возмущаться Драйвер, – у вас же наши документы.

Тут пискнул коммуникатор внутренней связи, полицейский поднял трубку, и, по мере того как человек по ту сторону трубки сообщал ему новости, у офицера все больше и больше бледнело

лицо. Вероятно, надвигался нервный срыв. И реакция последовала незамедлительно:

– Какой ультразвук? Какой плазмомет? Вы совсем выжили из ума?! – орал капитан, – Немедленно разворачивайте пункты вакцинации, – он с силой бросил трубку. – Этих заприте вместе с профессором. Все к выходу из порта, там собираются горожане, – не переставая орать, командовал полицейский.

Военный грубо втолкнул вновьприбывших в тюремный бокс и закрыл дверь на электронный замок. На разложенной кровати сидел человек в белом халате. Слабый электронный свет не давал хорошо разглядеть его лицо. Драйвер и Сильвия, держась за руки, сели на кровать напротив него.

Казалось, что человек в халате не замечал расположившуюся напротив него парочку; он сосредоточенно думал о произошедших событиях. Вместе с Сильвией и Дайвером в камере находился один из великих умов Корпорации «Галактика» – профессор Джон Кранч. Он возглавлял департамент по разработкам биологического оружия и прибыл на Новый Марс, чтобы продолжить очень важный эксперимент, который по непонятным причинам неожиданно вышел из-под контроля.

Все началось с того, что Джон перед самым началом опыта вылил на себя кофе и затем целых пять минут, чертыхаясь и злясь на свою неуклюжесть, умывался и менял халат. Потом этот новенький лаборант чуть не уронил колбу с наночастицами вируса, когда профессор разрешил ему осторожно рассмотреть чудесное радужное сияние наноцепей, созданных программой социума из миллиардов микроскопических искусственных организмов. Но то, что произошло чуть позже, уже во время эксперимента, просто не укладывалось в голове профессора. В ходе опыта вирус благополучно внедрился в ДНК подопытного и сформировал необходимую структуру, как вдруг автоматика дала сбой, сервер лаборатории завис, а потом загорелся, быстро наполнив вентиляцию едким дымом, но и это было не самое страшное ЧП. Часть контролирующей подопытного автоматики отказала, и он вырвался на свободу. В один миг зараженный разворотил в опытном боксе

все оставшиеся в целости компьютеры и, вырвав дверь, влетел в лабораторию. Наполненный концентрированным кислородом опытный бокс тут же охватило пламя, и сильнейший взрыв довершил чудовищную катастрофу. Вирус мгновенно распространился по зданию фирмы, заражая на своем пути служащих. Кранч чудом остался жив сначала после оглушительного взрыва, а потом – убегая от ошалелых полулюдей-полузомби. Ученый снова и снова прокручивал у себя в голове спрограммированные цепи экспериментального нановируса и пытался понять, где ошибка в программе. Этот вопрос ставил Джона в тупик.

– Какой он бледный, – прошептала Сильвия, прильнув к Драйверу.

– Здесь просто слабый свет.

– Драй, может, стоит спросить его, что здесь происходит? – продолжала шептать Сильвия, – Он должен знать.

– Давай попробуем, – согласился Драйвер. – Э-э, господин, простите. Вы, наверное, знаете, за что нас заперли в камере? Моя девушка, она очень нервничает и напугана. Почему на планете объявили карантин? Мы не смогли покинуть вашу планетарную систему. Почему-то отключились генераторы межзвездного перехода ZX16, и нам пришлось приземлиться в этом, кхм, гостеприимном городе.

Наконец, человек в халате ожил и обратил свой взор на Драйвера и Сильвию, внимательно оглядел парочку и ответил:

– Извините, я пребывал в собственных мыслях. Вы говорите, звездные переходы отключились? Это очень хорошо, – сказал удовлетворенно Джон. – Это означает, что, по крайней мере, автоматика Корпорации не отказала, и центральный суперкомпьютер быстро вычислил в составе атмосферы планеты молекулы биологического оружия.

– Что вы несете? – удивился Драйвер. – Что хорошего?

В подтверждение его слов с улицы послышались звуки похожие на рык хищных животных, сбившихся в стаю. Сильвия насторожилась.

– Господа, тише, что это за звуки?

Сначала с улицы донеслись по-военному четкие приказы и выкрики, а какой-то властный голос пытался их перекричать, отдавая кому-то распоряжение: «Не стрелять!» Затем послышалось завывание, которое постепенно разрасталось и превратилось в рев. Сильвия схватила руку Драйвера и сильно ее сжала. Его рука была вся мокрая от пота. Потом прозвучали первые выстрелы, завизжал чей-то бластер, потом другой, затем загудел мощный плазмомет, и раздался сильнейший взрыв. Вся камера затряслась, с потолка посыпалась штукатурка, электронная лампа сорвалась с креплений и со звоном разлетелась, ударившись об пол. В наступившей темноте разворачивающиеся снаружи события сразу показались заключенным еще более мрачными.

– Похоже, плазма попала в ядерный реактор автомобиля, – сквозь нарастающий рев предположил доктор.

Темнота и ужасный шум подавляюще действовали на Сильвию, она сжалась в комок и захныкала. Драйвер решил подбодрить ее, хотя сам был сильно напуган.

– Силя, пока мы в камере, нам ничто не угрожает.

Она посмотрела на него и от страха не смогла выговорить ни слова.

Вместе с нарастающим ревом появились новые звуки: это были ужасающие крики людей, которых, казалось, резали или разрывали на части. Сильвия закрыла уши, отказываясь воспринимать действительность, а сознание Драйвера рисовало пир свиней, дерущихся между собой за место у корыта, визжащих и хрипящих друг на друга за лакомый кусок помоев.

– Кошмар, – пролепетал человек в халате. Он вспомнил злобную морду лаборанта, когда тот бросился на него – сразу же, как только профессор очнулся после взрыва. Ему пришлось вогнать скальпель через глаз прямо в мозг бывшего подчиненного, чтобы заставить того хоть немного ослабить мертвую хватку…

Неожиданно в полицейский офис шаркающей походкой зашло несколько существ; они хрипло дышали, а вместо слов издавали грубые нечленораздельные звуки. Потолкавшись и перевернув несколько столов в офисе, существа подошли к тюрем-

ному боксу. Узники сидели тише воды, ниже травы. Кто-то дернул входную дверь бокса. Не выдержав напряжения, Сильвия вскрикнула, Драйвер сильнее сжал ее руку. На мгновение за дверью воцарилась тишина, а затем с ревом, который узники уже слышали с улицы, существа начали колотить в дверь. Заключенные со страхом всматривались в темноту, повернув головы в направлении выхода из камеры. К счастью, дверь тюремного бокса была создана для таких нагрузок и без проблем выдержала натиск монстров. После тщетных попыток существа еще немного потолкались у двери, постоянно что-то бубня, и затем, больше не чуя добычу, ушли из полицейского офиса. Постепенно шум на улице тоже начал стихать, криков и стонов уже не было слышно, рев также прекратился, и, наконец, наступила полная тишина.

– Какой ужас, Драй, что это было? – плаксиво произнесла Сильвия.

Он не ответил и повернулся к доктору, белый халат которого был хорошо виден в темноте.

– Похоже, они ушли из здания порта,– произнес Джон.

– Кто это был, черт вас подери?! Вы когда-нибудь нам объясните, что здесь происходит?! – срываясь на крик, ответил Драйвер.

– Это такие же люди, как и Вы, – спокойно произнес доктор, – только они заражены нановирусом. Нановирус был создан группой разработки биологического оружия Корпорации «Галактика», все образцы оружия хранились на складах Плутона в Солнечной системе. Как ящики с образцами попали в нашу лабораторию на «Новом Марсе», я ума не приложу, – здесь ученый намеренно солгал и продолжил, – Нановирус превращает человека в биологического робота-убийцу, проще говоря – в зомби. Сам вирус в атмосфере нестабилен и распадается через несколько дней. После его самоуничтожения он остается только в зомби; они могут объединяться в социумы по типу людей и животных благодаря наноцепям, созданным вирусом внутри человеческой ДНК. Нановирус поражает только сильных, выносливых людей, склонных к агрессии… к сожалению, в современном мире таких